

Современные сказки

**Николай
БОНДАРЕНКО**

Московская
область

Николай Алексеевич Бондаренко родился в 1938 году в г. Ташкенте. Автор поэтических книг «Рваное облако», «Ветер времени», «Последний хадж из Петербурга в Апраксино», «Високосная радуга», «Болдинский листопад», фантастического романа «Бег свободных Кентавров», красочных книжек для детей «Синеглазка, три брата и лютый Змей», «Лягушонок и лягушечка Ква-ква» и др. Член Союза писателей СССР (1978 г.) и России. Живёт в Подмоскowie.

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ И ТРОПИНКА ОПАСНАЯ

Сказка для взрослых

1.

Было солнечное утро.
Воробьи шныряли шустро,
Просыпались зайцы, лисы,
Все, кто бегать не ленится.
Ветер в норы спать залез,
И волшебюо замер лес.
С пышным ломтем пирога
Вышла бабушка Яга.
Пирожок-то вкусно дышит.
Где же Кот? А Кот не слышит.
«Ладно, раз не вижу ушки,
Угощайтесь, лебедушки!»
Налетели гуси шумно,
Но клевали врозь, разумно.
«Молодцы! А я – в светлицу
Думой с картами делиться».
Вдруг за стрелками лучей
Обнаружила: Кощей!
Он по грудь в траве стоит,
Радость встречи не таит –
Шевелилась, хоть не шибко,
Искривлённая улыбка.
«Да не стой! И не с опушки
Радуй старую подружку.
Проходи, но не во двор,
Коль пришёл на разговор.
Вижу: грустный, не в себе...
Остудись в моей избе».
Тот, гремя костями, входит,
Бряк на лавку, речь заводит –
Не блажную, не пустую
И настолько непростую, –
Что учёная Яга
Впала в крик, как ни строга.
Словно тысячу мечей
В светлый ум вонзил Кощей.

Ах, когда угомонится?
Он влюбился!
В Василису!
«Сколько лет тебе, дружище?
Ошибусь ли? Больше тыщи!
Признавайся, хитрый лис,
Сколько было Василис?
И за каждой – смертный бой!
Окочурится любой».
Зев зубастый отвечает:
«Я погиб! Души не чаю...
Каюсь – всех других забыл...
Как смирить любовь и пыл?»
«Ты неслыханный проказник!
Ох, дождёшься смертной казни...
Вспоминай-ка поскорее
Удалого Еремея.
Говорю тебе не зря
Про того богатыря:
Есть у витязя жена,
И красива, и стройна,
Многим нравится она,
Но с одним обручена,
В мужа страшно влюблена!
С ней никак нельзя тайком...
Иль не понял, я – о ком?
Лис, пора остепениться –
Под запретом Василиса».
«Я страдаю, я болею,
А кругом одни злодеи!»
Пнул Кощей ногою дверь
И ушёл, как лютый зверь.

2.

Что за срочность? Что такое?
Не дают Яге покоя!
Напилась целебной травки,

Прилегла вздремнула на лавке,
Ну а тут её сестра...
Повзрослеть бы ей пора!
Делать нечего девчонке –
Прикатила на Волчонке
В туго связанной корзине
Из ветвей в речной долине.
Под корзиной-то полозья,
А в дуге рябины гроздь.
«Я к тебе! На волчьих лапах.
Раззудил манящий запах.
На желанье не серчай.
Пирогам угодчай!»

Что поделать: непоседа
Принеслась сестру наведать,
Разве к месту ахать, охать?
Разве радость – это плохо?
Сестры ставят самовар.
Как ни вспомнить про кошмар,
Про Кошчеву причуду –
Укорот бы сделать блюду!
А меньшей сказать неймётся,
Вскочит вдруг и засмеётся,
И заявит: «Я не прочь
Горемычному помочь.

Ты, Яга, совсем устала
И от новых дней отстала,
Было время для «нельзя»,
А теперь сплошное «льзя».

Растревожилась Яга,
Налетела, как пурга,
Закружилась, закричала:
«Наберись ума сначала!»

Будто в бездну канул свет,
Поразил стрелой ответ:
«Больно ты, сестра, строга.
Обойдусь без пирога!»

У хозяйки схлынул пыл,
Да и гости след простыл.

3.

За лесами неизвестно,
Что меньшей Ягине лестно,
Если все ей говорят
С восхищеньем про наряд.
Как свобода без тюрьмы,
Так и брови без сурьмы,
А ланиты без белил...
Ты цветёшь, твой носик мил!
Красоту нельзя держать,
Надо ярко показать.
«Вот возьму и покажу,
Василисе докажу,
Знает пусть, что не одна
Красотой награждена
И способная к тому же
Охмурить любого мужа!
Брось мечтать, давай дела,
Чтоб мечта не подвела!»

Оглядела вдоль дороги
Все места, где топчут ноги,
Набрела на свежий стог
И на спрятанный чертог –
Почерневшую избушку
Сразу влево за опушкой.
Заглянула – домик пуст,
Как без ягод летний куст.
Вышла к тропке на болото,
Где утиная охота.
В камышах шуршит шалаш,
В ясной сини – тишь да блажь.
А потом, с прилётом уток,
Здесь бывает не до шуток,
Высь дробинки бороздят,
Мир крылатый не щадят...
Только мысли не об этом.
Как пригнать сюда карету?
Как слуге найти чертог?
Не поможет ли свисток?
Как внести кровать с постелью
И когда прибегнуть к зелью,
Чтоб забылся, нежным стал?..
То да сё...
И час настал!

Горделиво выгнув спинку,
Важно вышла на тропинку,
А вдали, на радость ей,
Показался Еремей.
Он заметил, удивился,
За кусточком притаился.
Не один милоч, однако,
С ним лохматая собака,
Уши длинные висят,
Глазки рыжие блестят...
Дева вскрикнула: «Ой, ой!»
И исчезла за травой –
За высокой и колючей,
Возле ивушка плакучей.
И опять: «Ой, ой, спасите!
Умоляю, помогите!»
Еремей стремглав бежит,
Видит: девица лежит –
Неземная красота,
Для свободного – мечта!
Оказалось, что собака –
Разбитная забияка,
Грозно прыгает и лает,
Не на шутку, значит, злая.
«Трогать барышню не смей! –
Приказал ей Еремей. –
Марш на место! Марш домой!
Путь до терема прямой!»
Дева стонет благодарно
И сияет лучезарно.
Просит витязя помочь
Добрести, ведь скоро ночь,
До берёзовой опушки

И спасительной избушки.
Вдруг опять лишилась сил...
Витязь ловко подхватил
И, пока девицу нёс,
Запах розы веял в нос.
Ах, какое это чудо!
Но ему от мыслей худо...
А в избе, всегда пустой,
Шик такой – замри и стой!
Ты к столу скорей беги,
Ешь кисель и пироги.
Но уймись, потом – кисель,
Нужно барышне в постель.
Опускает нежно-нежно,
А девица безмятежно:
«Отдохни, медку попей,
Голод снедью улади,
А потом домой иди».

Витязь деве подчинился,
Выпил мёду и забылся.
Память вышибло дотла...

Василиса!
В дверь вошла!
Удержалась! Еле-еле!
Разглядев в одной постели,
И в обнимочку к тому же
С обнажённой девой – мужа!

4.

Как же так могло случиться?
Василисе не сидится,
Василисе не ложится –
Оскорблённая жена,
Нет у слов – потрясена...
«Мы друг другу слово дали,
Чистоту свою предали...
Нет, не я, а предал он
Всем неписанный закон!»
Мужа знать теперь не может.
Стыд вселенский гложет, гложет...

Объявился Еремей,
И она ему: «Не смей
На меня теперь смотреть.
Мне бы лучше умереть».
А себе: «Спешить не буду
В мир иной, но не забуду
О любви пустых речей.
Вот, меня зовёт Кощей.
Так и быть! Пойду к нему,
Не к предателю во тьму...»

Ну а что же Еремей?
Друг, терпение имей
И внимательно послушай,
Как его нещадно душат
С виду милые поступки,
Мягкий шёпот, вздохи, зубки
Неожиданной девицы....

«Вспоминает и дивится:
«Ведь не сразу мир затмило,
Было странным всё и сплыло
И куда-то понесло
Невиновному назло!»

Рядом верная собака,
Понимает вздох без знака,
Лает, жалобно скулит...
Еремей молчать велит,
В лес идёт, кругами ходит,
Объясненья не находит,
Он жене излил бы душу,
Но она не хочет слушать...

«Вот глупышка, вот дурёха!
Что меж нами было плохо?
Мне опять бы деву встретить –
Не её ли эти сети?»

Всё догадки, а пока
Весть летит издалека:
Дорогая Василиса
У Кощея веселится!
Ох, не слышать бы, не знать бы
О гуляньях громкой свадьбы...
«Не гадалось, а случилось,
Неужели жизнь разбилась?»
Нет, в душе осталось что-то
(Это правда, не злословь!) –
Не походы, не охота,
А привязанность, любовь.

Дни унылые идут...
Вдруг Сорока – тут как тут!
И летает, и стрекочет,
Рассказать о чём-то хочет.
Ловко села на плечо,
Затрепала горячо:
«Василиса плачет, плачет,
А Кощей кричит и скачет!»
Если горе, что сказать?
Только в бой, жену спасать!
Он садится на коня,
Сбоку меч, звенит броня.
«По-другому не умею
Показать кулак злодею,
Заодно смахну рога
От заклятого врага!»

А когда нашёл Кощея,
Не поверил чуду: «Где я?
Пушек нет, и не содом,
А хороший, мирный дом».
Сам Кощей, кряхтя, выходит,
Крепко за руку выводит
Василису, а она
И тиха, и смущена.
Поклонился ей Кощей:
«Прочь подальше от очей!
Я давно лишился сна,
Мне такая не нужна».

Еремей от счастья тает,
Василису поднимает
И сажает на коня:
«Вот так праздник для меня!»
Едут, едут... Василиса
Вдруг велит остановиться.
«Я приехала почти.
Мне с тобой не по пути.
Не могу простить измены,
Это мрак, пустые стены...
Нет, получше всё же Леший,
Я к нему – тропинкой пешей,
Он смешной, в болотной пене,
Но с русалкой не изменит...»
«Василиса! Василиса!
Хватит плакать, хватит злиться!
Не пора ли помириться?»

Не ответила, ушла.
И её затмила мгла...

5.

«Ой, да как она могла!..
Свой очаг не сберегла!..» –
В сплетнях – путаница сплошь,
Не понять – где боль, где ложь.
Ну а в сказке между строк
Бьётся мысль: конец жесток?
Да, вполне: любая сказка
Не всегда – любовь да ласка,
Чаще – горестный упрёк,
Потерпевшему урок.
И бывает, если кратко,
Чисто женская загадка!